

творила Гермину, признавая ее какимъ-то высшимъ существомъ. Обѣ дѣвушки жили теперь душа въ душу, и дали торжественный обѣтъ никогда не разставаться. Отъ времени до времени прѣбзжалъ къ нимъ отецъ Руперты и оставался всегда доволенъ успѣхами своей дочери. Элла занималась ея воспитаніемъ, и она оказалась чрезвычайно способной ученицей. Только въ двухъ отношеніяхъ всѣ усилія Эллы оставались тщетны: во-первыхъ, ей никакъ нельзя было научить Руперту говорить на чистомъ нѣмецкомъ языкѣ, а во-вторыхъ не удалось подавить въ ней чрезмѣрную склонность къ гимнастическимъ упражненіямъ; высшимъ наслажденіемъ для нея были посѣщенія цирковъ, по временамъ появлявшихся въ городѣ, причемъ она каждый разъ послѣ представленія продѣлывала дома всѣ штуки, которыя видѣла въ циркѣ. Элла, къ своему прискорбію, должна была въ концѣ концовъ отказать отъ намѣренія исправить въ дѣвушкѣ эту ненормальную наклонность, развившуюся очевидно во время дѣтства.

Мирную, счастливую полосу, наступившую въ жизни Ронзеновъ, омрачало лишь одно обстоятельство; это было поведеніе ихъ компаньона, Файта Ульменгольца.

Элла уже давно замѣчала, что компаньонъ поступаетъ относительно ихъ не совсѣмъ честно. Но онъ такъ ловко велъ свои плутни, что уличить его не было возможности. Да у Георга не хватило бы духу затѣять исторію, которая къ тому же повела бы и ко вреду для самаго дѣла. Но Ульменголецъ въ то же время постоянно жаловался на малые доходы и огромные расходы предпріятія и давалъ понять, что смотреть на Георга, какъ на человѣка лишняго, котораго онъ до поры до времени терпитъ только по собственной добротѣ. Вскорѣ дѣла приняли еще болѣе дурной оборотъ. — Уже нѣсколько разъ Ульменголецъ говорилъ о какомъ-то планѣ, который долженъ значительно увеличить выгоды предпріятія. Однажды онъ привелъ горнаго инженера, нѣкоего Пуммерера, который подробно развилъ этотъ планъ. По его мнѣнію, янтарь въ тѣхъ мѣстностяхъ находится не только на днѣ моря; огромныя количества его должны находиться засыпанными наноснымъ пескомъ береговой полосы. Добываніе этого янтаря при помощи заложенія шахтъ должно быть гораздо выгоднѣе, чѣмъ добываніе его изъ моря при помощи водолазовъ. Ульменголецъ, Викторъ Понсеро, Элла и нѣсколько специалистовъ, приглашенныхъ дать свое мнѣніе, всѣ высказались въ пользу этого плана. Одинъ только Георгъ былъ рѣшительнымъ противникомъ его. Онъ указывалъ на рискованность закладывать шахты въ такомъ ненадежномъ грунтѣ, каковъ наносный